

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Манукяна Сережи Мкртичевича

7 июля 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Кыдырбаева К.Дж., Айдарбековой Ч.А., Касымалиева М.Ш. при секретаре Токтосуновой З., рассмотрев обращение Манукяна С.М.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 26 июня 2025 года поступило ходатайство Манукяна С.М. о проверке соответствия части 3 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК) частям 2-6 статьи 23, статьям 55, 56 и части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемой норме, сведения об обстоятельствах, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие компетентным государственным органам, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица с его согласия в качестве свидетеля.

Как следует из содержания обращения, в подтверждение своих доводов заявитель ссылается на материалы уголовного дела, находящегося в

производстве Первомайского районного суда города Бишкек, в рамках которого обвинение в отношении одного из лиц предъявлено исключительно на основании свидетельских показаний, не подкрепленных иными доказательствами, обладающими объективным характером и поддающимися проверке.

По утверждению Манукяна С.М., в материалах уголовного дела отсутствуют объективные данные, подтверждающие наличие связей между участниками уголовного процесса либо обстоятельств, указывающих на неправомерную заинтересованность или получение противоправной выгоды, вменяемых им в качестве основания обвинения. В частности, не представлены вещественные, письменные и документальные доказательства, способные подтвердить изложенные в обвинении обстоятельства.

Исходя из этого, автор обращения полагает, что положения части 3 статьи 82 УПК допускает признание устных показаний в качестве доказательств, полученных в ходе допроса лица, оказывавшего на конфиденциальной основе содействие компетентным государственным органам, при отсутствии их подтверждения иными средствами доказывания. Он считает, что это нарушает принцип достоверности доказательств, противоречит требованиям правовой определенности и справедливого судебного разбирательства, закрепленным в Конституции, а также положениям международных договоров.

Кроме того, заявитель ссылается на статью 93 УПК, определяющую критерии оценки доказательств, включая относимость, допустимость, достоверность и достаточность. При этом он указывает, что термин «достоверность» не раскрыт законодательно, а это, по его мнению, приводит к неоднородной правоприменительной практике и возможному произвольному подходу со стороны следственных и судебных органов при оценке свидетельских показаний, особенно в случаях отсутствия иных подтверждающих материалов.

В то же время, он обращает внимание на различие между понятием «сведения» и «доказательства», подчеркивая, что сведения, полученные от свидетеля, представляют собой субъективное восприятие обстоятельств и не обладают объективной проверяемостью. Такие сведения без подтверждения другими доказательствами не могут, по его мнению, рассматриваться как достоверные и достаточные для формирования обвинительного заключения.

В этой связи Манукян С.М. приходит к выводу, что формальное признание устных показаний в качестве доказательства без их надлежащей верификации и подкрепления иными объективными данными нарушает как национальные процессуальные стандарты, так и международные обязательства. В подтверждение своей позиции он ссылается на практику Европейского суда по правам человека, согласно которой обвинительный приговор не может основываться исключительно на непроверенных устных показаниях, не подтвержденных иными допустимыми доказательствами.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Манукяна С.М., заслушав информацию судьи-докладчика Кыдырбаева К.Дж., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Обращение в орган конституционного контроля является начальной стадией конституционного судопроизводства, где коллегия судей решает вопрос о его принятии или отказе в принятии к производству, исходя, прежде всего, из допустимости поставленных в нем вопросов к юрисдикции Конституционного суда. При этом презумпция конституционности нормативных правовых актов предполагает их изначальное соответствие Конституции и любые сомнения в их конституционности должны подтверждаться убедительными правовыми доводами, указывающими на

системную связь между предметом регулирования оспариваемого акта или его структурными элементами и конституционными положениями.

Коллегия судей считает, что изложенные в обращении доводы, не содержат достаточных правовых аргументов, очевидно вызывающих сомнение в конституционности оспариваемой нормы. Они преимущественно основаны на предположениях заявителя о возможных нарушениях прав лиц в рамках конкретного уголовного дела, требующих исследования фактических обстоятельств по целому комплексу вопросов, касающихся содержания оперативно-розыскного сопровождения уголовного процесса, сведений, полученных от конфиденциальных источников информации, объема и оценки доказательств и т.д.

Коллегия судей отмечает, что оспариваемая норма является составной частью установленного законом механизма доказывания в уголовном судопроизводстве, в частности когда речь идет об использовании (легализации) фактических данных, добытых посредством оперативно-розыскных мероприятий, в уголовном судопроизводстве. Она направлена на законодательную регламентацию негласных источников информации (сведений), полученных от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие правоохранительным органам, в том числе для раскрытия преступления, носящего, как правило, завуалированный, организованный характер, а в рассматриваемом же случае - коррупционный.

В то же время, данная норма не исключает необходимости их последующей проверки, оценки и подтверждения иными средствами доказывания в соответствии с процессуальным порядком. В конечном же счете, все эти процессуальные меры завершаются исследованием добытых доказательств, их оценкой на предмет достоверности, полноты и законности судьей (судом) и принятием соответствующих решений с учетом всей совокупности материалов уголовного дела, в основе которых лежат доказательства.

Относительно существа доказательств законодатель установил, что их основу составляют сведения, полученные в установленном законом порядке, на основе которых следователь, прокурор, суд определяют наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела (часть 1 статьи 80 УПК).

При этом в перечне источников доказательств, имеющих исчерпывающий характер (часть 2 статьи 80 УПК), показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а равно и свидетеля, предшествуют всем остальным их видам. Тем самым, отмеченному источнику доказательств УПК придает основополагающее значение, обусловленное как его самостоятельным свойством, так и взаимосвязью с другими видами доказательств.

Применительно к оспариваемой норме следует отметить, что показания, полученные от лица, оказывающего конфиденциальное содействие компетентным государственным органам (далее - конфиденгент), не могут носить изначально ущербный доказательственный характер относительно к показаниям других участников уголовного судопроизводства, а оцениваются наравне и в совокупности с ними. Именно в этих целях в оспариваемой норме предусмотрен процессуальный порядок оценки и закрепления доказательственного значения сведений об обстоятельствах, непосредственно воспринятых конфиденгентом, осуществляемый посредством его допроса в качестве свидетеля.

Коллегия судей полагает необходимым также отметить, что национальным законодательством четко установлены критерии, которым должно соответствовать каждое доказательство: относимость, допустимость, достоверность и достаточность в совокупности (статья 93 УПК). Эти критерии направлены на обеспечение объективности и справедливости уголовного процесса, а также на защиту прав участников судопроизводства. Их содержание и применение находятся в компетенции следственных органов, прокуратуры и суда, которые в рамках конкретного уголовного дела

осуществляют оценку представленных доказательств с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Факт отсутствия в действующем законодательстве отдельного определения понятия «достоверность» не означает правовой неопределенности либо произвола. Наоборот, закон содержит комплексные процедурные гарантии, направленные на проверку и оценку всех доказательств, в том числе свидетельских показаний, полученных от конфиденентов.

Положения части 3 статьи 82 УПК не подменяют, не ограничивают и не искажают общий порядок доказывания, установленный законом, а, напротив, формируют его составную часть, обеспечивая полноту и эффективность уголовного преследования и судебного рассмотрения дел.

Следовательно, доводы заявителя по существу касаются не нормативного правового содержания части 3 статьи 82 УПК, а вопросов ее применения в конкретном уголовном деле, в том числе допустимости и оценки сведений об обстоятельствах, непосредственно воспринятых лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие компетентным государственным органам. Между тем, рассмотрение вопросов, связанных с доказыванием, проверкой и интерпретацией фактических обстоятельств, не входит в компетенцию Конституционного суда и относится к сфере правоприменения, регулируемой уголовно-процессуальным законодательством, и подлежащей разрешению в рамках уголовного судопроизводства, предусмотренных УПК.

Вместе с тем, как следует из содержания обращения, заявитель фактически не оспаривает положения нормы, касающиеся конфиденциальных источников информации, на предмет соответствия установлениям Конституции, а лишь выражает несогласие с их оценкой в качестве доказательств в конкретном уголовном деле, что дополнительно подтверждает отсутствие основания для проверки обращения в порядке конституционного судопроизводства.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям этого Закона.

Таким образом, в рассматриваемом обращении коллегия судей Конституционного суда не усматривает оснований, вызывающих сомнения в вопросе о соответствии оспариваемой нормы Конституции, а доводы заявителя находит недостаточными для возбуждения конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Манукяна Сережи Мкртичевича о проверке соответствия части 3 статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 2-6 статьи 23, статьям 55, 56 и части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

К.Дж. Кыдырбаев

Ч.А. Айдарбекова

М.Ш. Касымалиев